

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף יא עמוד ב

Мишна

דול – Если **после завершения суда над этим** убийцей¹ (приговоренным к изгнанию) **умер первосвященник**, а он не успел скрыться в городе-убежище,

הרי זה אינו גולה – такой убийца **не уходит в изгнание**. Потому что смерть первосвященника освобождает его от изгнания².

אם עד שלא נגמר דינו מת כהן גדול – Если **до завершения суда над этим** убийцей **умер первосвященник**

– и **на его место назначили другого**³, **после чего суд над этим** убийцей **завершился** приговором к изгнанию,

חוזר במיתתו של שני – такой убийца **возвращается** из города-убежища **со смертью второго** первосвященника⁴ (т.е. вновь назначенного).

נגמר דינו בלא כהן גדול – **Закончился суд над этим** убийцей приговором к изгнанию **без первосвященника** (когда еще не назначили нового первосвященника на место умершего),

וההורג כהן גדול – а также если **убил** по ошибке **первосвященника**

וכהן גדול שהרג – или **первосвященник убил** по ошибке другого человека,

אינו יוצא משם לעולם – во всех этих случаях убийца отправляется в изгнание и **никогда оттуда не выходит**. Потому что возвращает убийцу из города-убежища только смерть того первосвященника, который занимал свой пост в момент завершения суда⁵.

¹ Завершение суда = вынесение приговора.

² Как видим, смерть первосвященника не только освобождает убийцу из города-убежища, но в данном случае вообще освобождает от *галута*, куда отправляться теперь не надо. Ниже Гемара говорит, откуда это учим.

³ Назначение происходило в Санедрине при Храме.

⁴ Хотя назначение произошло после убийства. Ниже Гемара говорит, откуда это учим.

⁵ Первосвященник своими молитвами и своими действиями отвечает за все нечаянные убийства в Стране, приговоры за которые были вынесены при его жизни. Но если он умер раньше приговора, то на нем нет ответственности за данное убийство.

Последние два случая Мишны тоже объясняются тем, что, после того как первосвященник убил по ошибке человека (и перестал быть годным для служения в Храме) или после того как его убил по ошибке другой человек, до окончания суда над убийцей не был назначен новый первосвященник. Но если его назначили, то убийца (даже если он бывший первосвященник) выходит из города-убежища со смертью вновь назначенного. Или любого другого первосвященника, указанного в предыдущей Мишне. (Продолжение сноски см. на след. стр.)

Таблица 1. Умер первосвященник. Что с убийцей?

	До вынесения приговора не назначили нового первосвященника на место умершего	До вынесения приговора назначили нового первосвященника на место умершего
Первосвященник умер до вынесения приговора	Убийца никогда оттуда не выйдет	Вернется из <i>галута</i> , когда умрет второй первосвященник
Первосвященник умер после вынесения приговора ¹	Убийца не идет в <i>галут</i>	Убийца не идет в <i>галут</i>

**

Мишна переходит к теме запрета убийце выходить из города-убежища².

ואינו יוצא לא לעדות מצוה – Убийца, приговоренный к изгнанию, **не может выйти** из города-убежища³ **для свидетельских показаний** по делу, касающемуся **заповеди** (например, если видел новый серп луны⁴),

ולא לעדות ממון – **или для свидетельских показаний** по делу, связанному с **имущественным** иском,

ולא לעדות נפשות – **или для свидетельства** по делу **уголовного** характера⁵,

ואפילו ישראל צריכים לו – **и даже если весь Израиль нуждается в его помощи,**

Однако Ритва считает, что, если первосвященник убил или был убит по ошибке – он никогда не выйдет из *галута*. Об этом, во-первых, говорит сама Гемара. И во-вторых, на это указывает язык Мишны! Иначе зачем Мишна повторяет уже сказанное ("если в момент суда не было первосвященника, остается в *галуте* навсегда")? Ответ: убийца выходит из города-убежища только со смертью первосвященника, который был в момент вынесения приговора – с условием, что сам первосвященник не убил или не был убит по ошибке. Причина: грех убийства первосвященника, как и грех первосвященника, убившего другого человека, настолько велик, что искупление за него не прекращается со смертью нового первосвященника.

¹ И убийца не успел уйти в *галут*.

² Запрет покидать город-убежище касается всех видов нечаянных убийц – тех, что выйдут оттуда со смертью первосвященника, и тех, что никогда оттуда не выйдут – до своей смерти.

³ Не может выйти из города в случае любой из причин, перечисленных дальше в Мишне. Но если вышел – то тем самым дал понять, что разрешает мстителю себя убить.

⁴ Речь идет о заповеди свидетельствовать перед судьями о появлении нового месяца.

Или в случае любой другой заповеди. Например, выйти, чтобы спасти человека от смерти. Или участвовать в тушении пожара. Во всех этих случаях мститель, его убивший, не судится за преднамеренное убийство. См. окончание Мишны.

⁵ Все эти три приведенных повода (для того чтобы выйти из города-убежища) перечислены по нарастающей: давать свидетельство по делу заповеди – необязательно, но давать свидетельство по делу имущества другого человека – обязательно [написано (Ваикра 5:1): "Если не скажет (не будет свидетельствовать), понесет грех"]; в то время как давать свидетельство, касающееся дела об убийстве, строго обязательно! Три повода приведены Мишной по правилу: "не только это, но и это". Хотя можно было бы сразу назвать самый строгий из них (*нэфашот*), чтобы сделать вывод: если даже в случае самого строгого повода нельзя выйти, то тем более в остальных случаях, менее строгих.

ואפילו שר צבא ישראל כיואב בן צרויה – и даже если он военачальник всего Израиля, как Йовав бен Цруя¹,

אינו יוצא משם לעולם – во всех случаях никогда оттуда не выходит (пока не умер первосвященник²).

שנאמר – Как сказано (Бемидбар 35:25):

אשר נס שמה – "Город его убежища, куда он убежал"³ (дословно: "в который убежал туда").

שם תהא זירתו – Слово "туда" говорит, что там будет его жилище (не выйдет даже для заповеди⁴),

שם תהא מיתתו – там будет его смерть (не выйдет, даже когда станет умирать⁵),

שם תהא קבורתו – там будет его могила⁶.

**

Третья тема Мишны: размеры зоны убежища⁷.

כשם שהעיר קולטת – Как сам город дает убежище убийце,

כך תחומה קולט – так и его пригородная зона дает ему убежище. Если убийца вышел из города в пригородную зону, мстителю запрещено его там убить⁸.

¹ Военачальник армии царя Давида. Считается лучшим полководцем еврейской истории.

² Или на самом деле навсегда, если в момент вынесения приговора не было первосвященника (или когда убил или был убит сам первосвященник).

Не очень понятно, почему нельзя ему выйти из города для спасения других людей, а тем более всего Израиля. Ведь в случае опасности для жизни отодвигается даже заповедь субботы, одна из самых строгих в Торе. Этот вопрос пока остается без ответа. (Тифэрет-Израэль)

³ Слова "куда он убежал" выглядят лишними. Можно было их не писать. Но раз написаны – значит, в них содержится добавочная информация.

⁴ В продолжении стиха сказано: "И будет жить в нем (в этом городе) пока не умрет первосвященник". Раз говорится, что будет там жить, то эти слова ("в который убежал туда") говорят, что не выйдет оттуда даже на самое короткое время, даже для заповеди.

⁵ Можно было бы сказать, что, поскольку сказано (Дварим 4:42): "И убежит в один из этих городов и будет жить", то очевидно, что находиться в этом городе нужно, чтобы остаться в живых, – т.е. чтобы мститель его не убил. Но если он уже смертельно болен, то ему можно оттуда выйти. Чтобы так не сказал – стих говорит: там будет его смерть, т.е. выйти нельзя!

⁶ Можно было бы сказать, что в городе-убежище он спасается от кровного мстителя – но после смерти спастись не надо, а поэтому, если он в нем умер, его тело можно похоронить в другом месте. Чтобы так не сказал – стих говорит: там будет его могила.

⁷ Каждый город-убежище, как и все города, где жили левиты, был окружен пригородной зоной шириной две тысячи локтей. Зону отводили под сады, огороды и пустыри (*миграшим*), но там не строили домов.

⁸ Написано (Бемидбар 35:26-27): "Но если выйти выйдет убийца за границу (т.е. за пределы) города-убежища... и найдет его мститель за границей (т.е. за пределами) города-убежища и т.д." отсюда видим, что не только сам город охраняет убийцу от мстителя, но и его граница (*звиль*). (Сказано "выйдет за границу города", но не сказано "выйдет из города".)

Ниже в Гемаре (стр. 12-1) приведена Барайта, которая как бы противоречит нашей Мишне. А именно: "Будет жить в городе, но не в его пригородной зоне". Противоречие снимает Абае: в Мишне говорится, что

רוצח שיצא חוץ לתחום ומצאו גואל הדם – Если **убийца вышел из пригородной зоны наружу и встретил его кровный мститель,**

רבי יוסי הגלילי אומר – об этом случае **раби Йосе Аглили говорит:**

מצוה ביד גואל הדם – для мстителя заповедано его убить¹,

ורשות ביד כל אדם – для всех прочих людей – это право, но не заповедь.

רבי אקיבא אומר – Раби Акива говорит:

רשות ביד גואל הדם – право для мстителя, но не заповедь.

וכל אדם חייבין עליו – Все прочие люди приговариваются к смерти, если его убьют².

Таблица 2. Убийца вышел из пригородной зоны. Можно ли его убить?

	Мститель	Любой другой человек
Раби Йоси Аглили	Заповедь его убить	Имеет право его убить
Раби Акива	Имеет право его убить	Запрещено его убивать

дать убежище может город и его пригородная зона; в Барайте говорится, что убийца может жить только в самом городе.

¹ Гемара ниже объяснит этот закон, ставший спором между мудрецами.

Рамбам пишет, что кровным мстителем является тот, кому полагается наследство от убитого (как мужчина, так и женщина), даже если он далек от него по родству. Многие законоучители по-разному трактовали этот закон, соглашаясь, что определяющим фактором является наследство, а не степень родства.

Но Хазон-Иш уточняет слова: "тот, кому полагается наследство", но не "тот, кто наверняка наследует". Это означает, что речь идет именно о самой близкой родне. Только такие могут стать кровными мстителями. Сюда входят: сын, дочь, отец, мать, брат и сестра. (Мать не наследует сыну, но может стать кровной мстительницей за него, потому что убитый мог стать ее наследником.) Все они могут стать мстителями, даже если не смогли бы получить наследство после убитого (например, у убитого есть сын, в таком случае остальные ничего не получают). Хазон-Иш поясняет: не наследство толкает человека на месть, а боль утраты близкого родственника ("горячее сердце").

Получается, что, по Рамбаму и тем, кто с ним согласен, мстителем может быть только один человек. Но по Хазон-Ишу – любой из перечисленных ближайших родственников. И даже одновременно.

² Вариант текста приведен согласно Мааршалю. Во всех старых рукописях (в том числе и у Раши) написано иначе: "Не приговариваются к смерти". (См. Ритва, Рабейну Хананэль, Рамбам, Агра и др.)

Тосфот Йом-Тов задают вопрос, который мог бы задать Мааршалю по поводу старого варианта. Почему раби Акива считает, что убить убийцу – право для мстителя, а для остальных нет запрета? Ведь это одно и то же! Надо было раби Акиве сказать: право для мстителя и право для других. Но он так не сказал. Отсюда видим, что раби Акива разделяет мстителя и остальных людей. Отсюда родился вариант Мааршала.

Но сами Тосфот Йом-Тов так объясняют слова раби Акивы: не только мстителю можно убить убийцу, но даже любому другому человеку. Просто про мстителя это прямо написано в Торе, а про остальных приводится выводиться из стиха.

Как видим, старый вариант не делает различия (по раби Акиве) между мстителем и другим человеком. Однако Ритва с этим не согласен! Он замечает: есть разница. Мститель изначально имеет право убить убийцу (вышедшего за разрешенную ему территорию), но другим это всего лишь не запрещено.

Откуда старый вариант выводит, что любой человек может убить убийцу? Написано (Бемидбар 35:27): "И убьет кровный мститель убийцу, нет в нем крови", т.е. убийца обречен быть убитым ("нет в нем крови"), он не жилец. Поэтому за его убийство никого не наказывают.